

Он хотел дать мне письма для короля, а больше никому. Он велел затем приготовить письмо, поручил мне, какие известия я должен был передать, так как он хорошо знал, что никому не была так хорошо известна, как мне, его судьба в Романии».

Мунтанер, отпущенный герцогом с честью и драгоценными подарками, попрощался с инфантом и заставил его повара поклясться, что не станет примешивать ему ничего вредного в пищу, и уехал в Мессину. Так как он там принес жалобу королю Фридриху на венецианцев, то король обратился к дожу Пиетро Градениго, обвиняя республику в том, что она вероломно напала на инфанта и ограбила его и Мунтанера имущество. Дож оправдывался перед ним и королем Майорки, причем объяснял, что Сепои, заместитель Карла, командовавший венецианскими галерами, один ответствен за случившееся. Мунтанер вел продолжительный процесс о возмещении убытков, и только после его смерти наследники его получили возмещение от Венеции.

Арагонские жалобы произвели между тем такое сильное впечатление на Карла Валуа, что он велел перевезти инфанта из Фив в Неаполь. Здесь он оставался в плену еще целый год, но неволя его уже потому должна была быть менее сурова, и он пользовался большей предупредительностью, что его родная сестра Санчия была супругой Роберта Калабрийского. Король Фридрих послал сейчас же Мунтанера в Неаполь, чтобы похлопотать об освобождении инфанта, но только бывший предводитель каталонцев был встречен там с большой подозрительностью и принят как враг¹. Только вследствие ходатайства короля французского инфант Майорки получил свободу, после того как в августе Роберт вступил на неаполитанский престол.

Мунтанер, когда возвращался из Фив на родину, оставил герцога афинского больным. Ни один доктор не мог его вылечить, ни даже очень сведущий в медицинской науке патриарх Александрийский Афанасий. Этот человек, ярый противник своего одноименника, византийского патриарха, был изгнан императором из

¹ Nicol. Special., Hist. Sicil. VII, 22.